

Закон дьявола.

Глава 234 "Победа и решение Альфы!"

Хотя Тюльпан имел всего лишь конный отряд численностью в две тысячи против двадцати противника, но все равно это уже не имело никакого значения, когда одна сторона уже потеряла свою волю к победе, а другая – являла собой хорошо смазанную боевую машину в виде треугольной формации.

Под гул обратившихся в паническое бегство лошадей, наступающий отряд Гуптэда прошел сквозь тыловые отряды врага как нож сквозь масло! Один удар – и любое подобие защиты было разрушено отрядом.

Окровавленные копыта продолжали поражать врагов, одного за другим, еще больше было раздавлено под копытами свирепых коней, не знающих пощады!

Этот небольшой отряд из двух тысяч всадников оказался последней каплей, для полного поражения степных волков, оказавшихся неготовых к тяжелой броне рыцарей и их ошеломляющего наскока.

Идя во главе отряда, Гуптэд уже давно отбросил свое копьё и схватился за клинок. Бойцы, идущие за ним, заставляли его буквально парить во главе отряда!

Подражая своему лидеру, всадники, идущие за этим мини-250, тоже избавились от своих копий, которые сейчас потеряли свою пользу. Мечи, которые подходили только для битвы, сейчас превратились в косы для сборки урожая, но вместо жатвы пшеницы, как на полях фермеров, этим вечером солдаты пожинали только головы воинов местной армии!

Когда построение главного полка распалось, жители степей совсем потеряли надежду на достойное сопротивление, хотя некоторые военачальники пытались заставить солдат построиться, но их усилия были тщетны.

С громким криком Гуптэд взмахнул своим мечом, но теперь вместо головы врага его клинок поразил лишь воздух. Оглядевшись, маленький отряд обнаружил себя прямо перед возвышающейся стеной города Англия.

С ног до головы весь в плоти и крови убитых им солдат, он даже потерял в хаосе битвы свой шлем. Он был похож на злого духа из-за своих растрепанных волос и покрасневших глаз, самым первым он прокричал во весь голос, разворачивая лошадь: "Идем за мной, мы еще добавим им!".

По его словам, последняя капля здравого смысла, наконец, покинула местных жителей. Многие просто побросали оружие на землю и попытались бежать, а тем счастливицам, кто не мог этого сделать, только и оставалось стоять на коленях и со слезами на глазах вымаливать пощады.

Тем временем, Генерал Золотого Волка наблюдал за происходящим с расстояния. Ранее в ходе первой кавалерийской атаки, где все было в хаосе, несколько самых пронзительных рыцарей обратили внимание на эту ведущую фигуру в окружении огромной толпы, но благодаря добровольной жертве верных стражей и его собственной оставшейся силы, полководец смог отделаться лишь парой царапин поверх прошлого ранения и вырваться из окружения.

Как только оставшиеся верные воины затащили тяжело раненного генерала в седло, раны

Генерала Золотого Волка внезапно открылись, когда он взглянул на двадцать тысяч воинов, которые ранее были под его командованием: "Шаман умер под моей опекой, я не смог взять город, я позволил нашей доблестной армии проиграть, и как я смогу вернуться и посмотреть в глаза нашему королю?!"

После этих слов он вытащил свой клинок и повернул его острием к своей шее. Увидев это, один из окровавленных подчиненных в отчаянной попытке вырвал оружие из его стиснутых рук: "Великий Генерал Золотого Волка, чтобы снова парить в воздухе, орел должен выжить! Прошу Вас, отправляйтесь к королю и молитесь ему о помиловании, возможно, нам еще представится шанс отомстить за все!"

С этим его верные последователи начали свое отступление, держа своего лидера в середине кольца стражи.

Сейчас все жители степей были похожи на кроликов, спасающихся от хищника. Направление побега неважно, если любой может увидеть следы присутствия этих испуганных животных.

Как только ночь окончательно вступила в свои права, кавалерийский полк Тюльпана был разделен на бесконечные малые группы, отправленные в погоню за испуганными местными. Все-таки, около двадцати тысяч врагов все еще находилось на огромной территории пустошей, и даже если бы они собрались все в одном месте, чтобы позволить себя убить, все равно, это потребовало бы кучу времени!

После этого события никто уже не сомневался в праве Гуптэда командовать своим отрядом. С помощью своей невероятной выносливости, он и группа из пятидесяти человек закончили свою погоню всего в десяти милях от места битвы. К тому времени, как они вернулись, каждый воин в отряде вез связки голов, привязанных к их лошадям.

Однако, что и требовалось доказать, их физическая выносливость оказалась на пределе сил, каждое движение давалось с огромным трудом, еле-еле ползущие вереницей лошади только доказывали это.

Хотя, он не был единственным зверем этой ночью. В последние моменты битвы Роберт приказал своим людям убрать блокирующие валуны от ворот. После этого, собрав последних трудоспособных мужчин в округе, он тоже принял участие в охоте.

Хотя большинство солдат в городе представляли собой пехоту, которая не очень-то эффективна против всадников, но это не означало, что они бесполезны. Осознавая их силу, Роберт отправил отряды прочесывать поле битвы в поисках оставших и уничтожать тех, кто пытался сопротивляться.

Тем временем, Двэйн наблюдал за разворачивающейся ситуацией на вершине крепостной стены города Англия.

Под покровом ночи битва за город, наконец, подходила к концу. И хотя тут и там все еще случались единичные схватки с постоянными криками смерти, все было кончено. Все что сейчас оставалось – это зачистка (приканчивать раненных ударом в сердце) для защитников Англии.

Когда последний упрямый противник был, наконец, обезглавлен, весь город внезапно разразился дикими возгласами.

Несмотря на окружающую его атмосферу праздника, Двэйн единственный остался стоять на

стене. Он спокойно обозревал поле битвы, усеянное обезглавленными телами друзей и врагов. Куда бы он ни посмотрел, везде пейзаж был черным и красным, дополненный гнусной вонью горящей плоти и крови.

Все наконец закончилось.... Похоже, что это его первый опыт боя, с тех пор как он пришел в этот мир!

Прямо над городской стеной с небес устремились вниз и приземлились перед границей городских владений около двадцати темных фигур. Эти новая группа, очевидно, была учениками Двэйна, известными также здесь и далее, как "Десептикины", каждый из детей гордо держал свою голову, их руки крепко вцепились в свои метлы.

Если подумать, то эта битва может считаться их первой серьезной схваткой. Учитывая, какое влияние необходимо для того, чтобы изменить ход битвы, эта новая воздушная сила, поистине, станет самым страшным кошмаром для врагов, конечно, пока не будут найдены соответствующие меры.

Глядя вниз на эти юные лица, Двэйн увидел, что крещение войной смыло с детей охватившую их когда-то нежность. Вместо нее, на лицах этих "взрослых" запечатлелась решимость.

Внезапно, Двэйн крикнул самым покровительственным голосом этим устало выглядящим ученикам: "Отличная работа, Десептикины!"

Как рефлекторная реакция, вся группа учеников выпрямилась и подняла правую руку вверх и слегка вперед:

"Восслався, МЕГАТРОН!"

"Мегатрон?" – Рыцарь Роберт с любопытством взглянул на Двэйна.

В свою защиту, Двэйн почесал лицо и, неясно улыбнувшись, пояснил: "Это боевой клич Мегатрона, моего титула для этого воздушного отряда....."

После уборки поля битвы и подсчета жертв, ситуация вырисовывалась следующая: двадцатитысячная армия врага полностью разбита, около десяти тысяч из которой было убито, и три тысячи сдались в плен. Стоило уточнить, что около половины убитых было на счету бомбардировки воздушной группы, но не благодаря разрывам бомб, а благодаря давке, развернувшейся в войске из-за хаотического темпа и спешке. Другими словами, добрая часть местных жителей была убита своими собственными товарищами.

Со стороны Двэйна группа всадников под командованием Гуптэда потеряла всего тысячу человек из двухтысячного отряда. А что касается подкреплений из провинции Нулинг, рыцарь Ялуар доложил о потере 80 человек, всего ничего по сравнению с начальным его отрядом из пятисот человек.

Казалось бы, губернатор Бохан может иметь исключительные управленческие навыки, но его потенциал в области обучения кавалерийских войск значительно ниже, чем у Лонгботтома.

Как бы то ни было, Двэйн неизменно объявил свою благодарность всем солдатам, которые отдали свою жизнь сегодня - это включало и друзей из провинции Нулинг.

Несмотря на тяжелые потери, Двэйн думал, что здорово было бы полагать, что это была вся война, но был один пункт, который расстраивал его: один из его учеников волшебников погиб,

а девять получили ранения в битве. К счастью, раненые излечатся со временем, особенно под присмотром магов-лекарей.

Стоило упомянуть, что одному из раненых Десептиконов совсем не повезло. Во время пикирования и бомбардировки его навыки оказались не на уровне, и ребенок не справился с управлением и почти сломал себе шею, врезавшись в крепостную стену Англии.

Помимо всего прочего, еще одна вещь сильно волновала Двэйна.

После проверки всего состава, он заметил, что пропал еще один человек.

Альфа!

Пропал капитан Альфа!

Хорошие новости, что тела Альфы не было среди мертвых, а Гуптэд уверял, что видел сражающегося Альфу в битве. Но, после того, как битва закончилась, бывший верный подчиненный Дома Роулинг пропал!

Где-то вдалеке под палящим солнцем небольшая группа степняков никогда так сильно ненавидела его жар, как сейчас.

Возможно, что даже Боги настроены против них, ведь сейчас по календарю всего лишь весна, но в отличие от обычного мягкого климата в это время года, сегодня было чрезвычайно жарко, как летом.

Их группа не была такой большой ранее. В течение всего пути к ним присоединялись все встречные отставшие, и их численность поднялась с трехсот до шестисот человек.

Вел эту группу в направлении Северо-запада сам Генерал Золотого Волка. Со своим слабым телом он сильно наклонился к шее лошади, без сил даже выпрямиться в седле. Вдобавок к сильной жаре даже его кровь, оставшаяся на коже, превратилась в струпья засохшей крови, что делало его еще более жалким. А из-за перелома берцовой кости он с неохотой позволил привязать себя с помощью ремней к седлу, и хотя это увеличило скорость движения по долгой дороге домой, но и сделало его чрезвычайно болезненным, ведь теперь он чувствовал каждую кочку на дороге. Так он стойко выдерживал эту поездку уже в течение трех ночей и дней!

Как бы то ни было, эти побежденные души больше не напоминали ту знаменитую элитную армию жителей пустошей. Многие были безоружны, практически каждый из них едва-едва мог заставить себя идти.

Еще невыносимо было то, что они были слишком малочисленны. Чаще всего, солдаты были либо ранены, либо сильно физически истощены. За эти три дня после их отступления с поля боя ни один из этих мужчин не имел возможности зайти в ближайшую деревню за лекарством; вместо этого они могли выбрать самую малолюдную дорогу без каких-либо средств для поддержания себя.

И это было еще не самое худшее. Время от времени им могли попадаться группы преследователей, как с земли, так и с воздуха, что создавало этим людям жуткое психологическое давление.

Без еды, воды или лекарств для своих ран любой нормальный человек развалится после стольких дней....Даже их скакуны могли пастись только вдоль дороги очень ограниченное

время для поддержания скорости движения.

Также, около дюжины товарищей с серьезными ранениями уже были мертвы и оставлены на дороге даже без попытки забрать тело на родину.

Когда солнце высоко висело над головами, один из всадников вытащил свой бурдюк для воды и прижал его к губам. Как бы он ни старался, ни одной капли не вытекло из него. В расстройстве, этот солдат выбросил свой бурдюк и что-то пробормотал себе под нос.

У Генерала Золотого Волка сейчас открылось внутреннее кровотечение. Оглядевшись, в каком тяжелом состоянии находятся он и его люди, его ненависть к этому герцогу возросла еще сильнее.

"Когда я вернусь ко двору царя! Вернусь к царскому двору! Даже если царь захочет казнить меня, я все равно буду просить шанса отомстить за такое унижение! Даже если это будет означать отправку в полк смертников, я все равно буду умолять его!!!"

Более шестисот всадников продолжали свой путь домой. Чем дольше длилось их путешествие, тем сильнее растягивались их ряды. Те, кто оставался в самом конце, часто падали на землю, и больше не вставали.

В это время в этих дикарях проявились звериные черты, ведь ни один из товарищей не протянул руки помощи тем, кто упал.

Невидимая этим солдатам, с вершины холма за ними спокойно наблюдала одинокая фигура. Глядя глазами охотника на свою добычу, этот таинственный человек сфокусировал свое внимание на теле Генерала Голова Золотого Волка.

Потратив такой хороший момент на оценивание врага, капитан Альфа уселся, достал бурдюк с водой и сделал глоток. Сейчас, он тоже ощущал усталость, атаковую его тело.

В прошлой битве, голова Золотого Волка считал, что никто не заметил его отступления, но Альфа видел его!

В хаосе битвы Альфа просто не мог уведомить своих союзников. Ему не осталось иного выбора, кроме как самостоятельно преследовать отступающих. После двух дней и ночей непрерывного преследования, он, наконец, нагнал спасающихся бегством солдат.

Его целью, конечно же, была голова вражеского военачальника!